

Возвращаясь в свою комнату, я понял, что всего за несколько коротких дней особняк превратился в очень опасное место.

Я знал, что Чарльз в целом "хороший парень", но это не означало, что он не будет делать ужасные вещи, чтобы добиться того, что задумал.

Я вспомнил множество сцен из комиксов, в которых он влезал в сознание своих Людей Икс и многих других людей, чтобы скрыть или изменить факты в свою пользу, просто потому, что считал это "правильным" поступком.

Люди могут совершать ужасные поступки во имя высшего блага, особенно те, кто обладает огромной властью и влиянием и считает себя непогрешимым.

Внутренне вздохнув, я поняла, что мои планы только что кардинально изменились.

...

Входя в свою квартиру, я услышала какое-то движение внутри, поэтому позвала: "Жан, это ты?".

"В спальне!", - последовал ответ через мгновение.

Зайдя в спальню, я увидел, что она убирает часть моей одежды, и повернулся к ней с румяными щеками и улыбкой на лице.

"Ну, я стирала свою одежду и у меня было немного времени, так что я вроде как и твою тоже постирала", - легкомысленно ответила она.

Подойдя к ней, я отбросил мрачные мысли, наклонился и впился глубоким поцелуем в ее губы, а мои руки погрузились в ее волосы.

"Ты не должен был этого делать, но спасибо тебе".

Она слегка задыхалась, зарывшись руками в мой свитер, и заметила: "Ну, если это была твоя благодарность, то я совсем не против постирать одежду".

"Нет, нет. Это была лишь закуска в знак моей благодарности, подожди, пока ты увидишь десерт", - прошептал я, оставляя на ее шее дорожку поцелуев и пробуя языком ее вкус.

"Мммм... Я действительно... Мммм... люблю десерт", - тихонько застонала она.

Отодвинувшись и оставив на ее губах маленький поцелуй, я с сожалением констатировал: "К сожалению, думаю, нам придется подождать с нашей маленькой "трапезой" до конца ужина. Остальные, вероятно, скоро придут, а мне нужно кое-что приготовить на кухне".

"Наверное, ты прав, но...", - начала она, но потом игриво укусила меня за подбородок и продолжила с небольшой улыбкой: "Это за то, что ты меня так возбудил".

Покинув мои объятия с румянцем на лице, она продолжила укладывать мою свежестыранную одежду в ящики.

Прижавшись к ее спине, я оставил последний поцелуй на ее шее, прежде чем вернуться в гостиную и пройти на кухню, чтобы заняться приготовлением лазаньи, которую я планировал сделать.

Прожив большую часть своей взрослой жизни в одиночестве и не будучи любителем есть еду на вынос каждый вечер, я был довольно искусным кулинаром. Это было одно из немногих моих хобби, которое, как ни странно, успокаивало и умиротворяло.

Примерно через десять минут, когда часы только-только перевалили за шесть вечера, пришли Элли и Юкио.

Элли, не очень-то любившая девочек, решила помочь мне, а Юкио схватил Джин и потащил ее в спальню для "девичьего разговора", вероятно, в поисках пикантных подробностей о нашей совместной ночи.

Я был рад за Джин, ведь вести себя как обычная девочка-подросток ей доводилось нечасто.

Еще через пятнадцать минут появился Пьетро, просто молниеносно ворвавшийся в комнату и устроившийся на диване с закусками, как раз когда мы закончили все приготовления.

"Теперь мы ждем", - объявил я, закрыв крышку духовки, а затем повернулся к Элли и спросил: "Хочешь посмотреть телевизор, пока лазанья готовится?"

"Если только мы не будем смотреть "Сплетницу"", - сухо ответила Элли.

"Удивительно, что ты знаешь это имя. Темный секрет твоего прошлого?", - пошутил я.

"Скорее, это сериал, который Юкио смотрит, когда злится на меня", - с горькой улыбкой ответила Элли.

"Примите мои соболезнования", - искренне произнес я.

Прошло пять минут, когда Джин и Юкио вышли из спальни, причем лицо Джин все еще покрывал смущенный румянец.

"Привет, Пьетро!" - радостно поприветствовала Юкио, усаживаясь рядом с Элли и кладя голову на колени Элли.

"Привет, Юкио", - рассеянно ответил Пьетро, положив ноги на журнальный столик и играя в какую-то игру на своем телефоне, одновременно смотря телевизор.

Джин, напротив, взяла мою протянутую руку, и я сразу же притянул ее к себе на колени, усаживая в мягкое кожаное кресло.

Ее голова легла на мое плечо и была обращена к телевизору, а ноги свесились через подлокотник. Моя левая рука лежала на ее обтянутых джинсами ногах и играла с ее собственными руками, а правая пробралась под темно-синий балахон и нежно ласкала кожу ее нежной спины, заставляя ее закрывать глаза от удовольствия и тихо вздыхать.

Следующие два часа прошли в приятных шутках, дружеском подтрунивании и периодах комфортного молчания, пока мы смотрели телевизор, ужинали вместе и расслаблялись на диване в состоянии пищевой комы, после чего все, кроме Джин, ушли.

...

Лежа в объятиях Элайджи на диване - она на спине, а он на боку, обняв ее за талию, - и положив голову ему на локоть, Джин не могла вспомнить, когда в последний раз чувствовала такой комфорт и тепло.

Подняв голову, она увидела, что он смотрит прямо на нее, и от их взгляда весь мир потерял равновесие, а время словно остановилось.

Ее левая рука опустилась на его грудь и двинулась вверх, нежно проведя по его щеке и зарывшись в его волосы. Правая рука скользнула под толстовку и легла на сердце, притягивая Элайджу в долгий и глубокий поцелуй, не желая больше ни секунды жить без того, чтобы не соединить их губы в акте привязанности.

Их поцелуй становился все более жарким, когда она почувствовала, как его рука переместилась на ее бедра и на пояс джинсов, после чего он расстегнул их и потянул вниз молнию.

Джин последовала его примеру, почувствовав, как его рука скользнула под трусики и начала ласкать ее щель. Ее рука уже успела расстегнуть пуговицу на его брюках и спустить боксеры, а затем вытащить его твердый член, когда она вдруг почувствовала, как два пальца проникли в ее влажные глубины.

Глубокий горловой стон вырвался из ее губ и отозвался во рту Элайджи, пока она гладила его по длине.

По ее венам побежал жар, а внутри нее образовалась почти болезненная пустота, даже когда пальцы Элайджи медленно проникали внутрь.

Убрав руки с его вала и разорвав поцелуй, Джин слегка задыхалась от желания и нужды.

Не желая и нуждаясь, она слегка приподняла бедра, спустив джинсы и трусики, а затем повернулась на бок и прижалась задом к нижней части тела Элайджи.

Повернув голову к нему и увидев его глаза, светящиеся любовью и желанием, она потянулась и притянула его ближе, а затем с отчаянной тоской прошептала: "Войди в меня, Элайджа. Ты нужен мне".

...

"Внутри меня, Элайджа. Ты мне нужен".

Тихий хнык Джин эхом отдавался в моих ушах, и я видел тоску в ее взгляде. Желание пылало в моем теле, пока я регистрировал ее слова.

Моя левая рука двигалась вокруг Джин и между ее ног, в то время как другая рука вела мой ствол к ее нижним губам, чувствуя, как она пытается оттолкнуться и насадиться на мой стержень.

"Шшш...", - прошептал я ей в губы, на мгновение успокаивая ее и прижимаясь к ее губам в нежном поцелуе, а затем толкнул бедра вперед в глубоком толчке и вогнал свой стержень в нее.

Джин вскрикнула от удовольствия, и я воспользовался этой возможностью, чтобы проникнуть языком в ее рот, глубоко целуя ее и снова и снова погружая себя в нее в медленном, но мощном ритме.

Моя правая рука скользнула под темно-синий свитер и топик, в который она была одета, а затем задрала лифчик и стала нежно массировать ее чувствительную грудь.

Я почувствовал, как бедра Джин снова прижались к моим, а ее левая рука переместилась на мою и потянула мою руку к ее клитору, нежно массируя его пальцами, в то время как ее стоны отдавались у меня во рту.

Желая оказаться в ней еще глубже, я приподнялся и взял ее на себя. Мой ствол не покидал ее

внутренностей, а мои губы переместились к ее шее и плечу, посасывая ее восхитительную кожу.

Мои руки тем временем схватили ее джинсы и спустили их дальше по ногам, а руки Джин легли на мои колени, приподнимаясь и опускаясь на мой шест.

Схватив ее под коленями, я использовал свои барьеры, чтобы полностью снять с нее джинсы и трусики, а затем встал и поднял ее на себя.

Ее спина красиво выгнулась, когда ее вес еще глубже надавил на мой вал, а ее руки крепко обхватили мои предплечья.

...

Когда она почувствовала, как Элайджа глубоко проникает в нее снизу снова и снова, ее голова не могла не упасть на его плечо, пока он держал ее. Потянувшись рукой к его шее, она с любовью прошептала ему на ухо: "Поцелуй меня, Элайджа".

И когда его губы прильнули к ее губам, а их языки переплелись, она почувствовала, как ее кульминация взорвалась в ее сердце и заставила все ее тело содрогнуться от взрывного удовольствия. Семя Элайджи вновь наполнило ее окрестности огнем.

Джин едва успела среагировать, как Элайджа вытащил свой ствол и развернул ее в своих объятиях, после чего снова вошел в нее и усадил к себе на колени. Она чувствовала, как он нежно гладит ее по щеке и обнимает, а ее разум был занят тем, как она переживает оргазм и контролирует свой огонь, чтобы не поглотить все вокруг.

Когда спустя несколько минут Джин медленно вернулась к реальности, прислонившись к его груди, а его сущность и ствол все еще наполняли ее, она не смогла удержаться от вздоха, и с ее губ сорвался тихий стон комфорта.

В этот момент Джин ощущала себя единым целым. Их тела по-прежнему были тесно связаны, а тепло Элайджи не только покрывало ее, но и пульсировало внутри нее.

Через несколько минут Элайджа негромко произнес: "Давай приведем себя в порядок и оденемся, любовь моя. Я хочу кое-что показать тебе".

В ее сердце разлилось тепло, когда он так обратился к ней, и она прошептала в ответ тихое "Хорошо". Обхватив его за плечи и зарывшись лицом в его шею, она прижалась губами к его теплой коже.